

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О09-36сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

17 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.

судей – Боровикова В.П., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 17 июня 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Анциферова А.Б. на приговор Красноярского краевого суда от 28 августа 2008 года, которым:

ФЁДОРОВ В [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ст.ст.228-1 ч.3 п. «г», 228-1 ч.3 п. «г», 228-1 ч.2 п. «б», 228-1 ч.3 п. «г», 228-1 ч.2 п. «б», 228-1 ч.3 п. «г», 228-1 ч.2 п. «б», 228-1 ч.3 п. «г», 30 ч.1 и 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступлений;

ПУРИК Е [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] 18 мая 2007 года судимый по ст.ст.30 ч.3 и 228-1 ч.3 п. «г»
УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы,

оправдан по ст.ст.30 ч.3 и 228-1 ч.1, 228-1 ч.2 п. «б», 228-1 ч.2 п. «б», 30 ч.1 и 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступлений;

ИВАНУШКИН П Ю

ранее судимый:

- 23 апреля 2003 года – по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в,г» УК РФ к 4 годам лишения свободы;
- 25 июля 2003 года – по ст.228 ч.1 УК РФ с применением ст.69 ч.5 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден из мест лишения свободы 2 апреля 2004 года условно-досрочно на 2 года 13 дней,

оправдан по ст.ст.30 ч.3 и 228-1 ч.2 п. «б», 30 ч.3 и 228-1 ч.2 п. «б» УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступлений;

ПОЛУХИН С В

оправдан по ст.ст.30 ч.3 и 228-1 ч.2 п. «б», 30 ч.1 и 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступлений;

СОКОЛОВ Д П

оправдан по ст.ст.228-1 ч.2 п. «б», 30 ч.3 и 228-1 ч.2 п. «б», 30 ч.1 и 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступлений;

ФОКИН А В

оправдан по ст.ст.228-1 ч.2 п. «б», 30 ч.3 и 228-1 ч.3 п. «г», 30 ч.1 и 228-1 ч.2 п. «б» УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступлений;

АЛИЕВ Э А

, ранее судимый,

оправдан по ст.ст.228-1 ч.2 п. «б», 30 ч.3 и 228-1 ч.3 п. «г», 30 ч.1 и 228-1 ч.2 п. «б» УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду неустановления события преступлений.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения Алиева Э.А. оглы, Соколова Д.П. и Фёдорова В.Б., полагавших приговор оставить без изменения, выступление прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей кассационное представление по изложенным в нём доводам и просившей об отмене

органами предварительного следствия Фёдоров В.Б., Пурик Е.В., Иванушкин П.Ю., Полухин С.В., Соколов Д.П., Фокин А.В. и Алиев Э.А. оглы обвиняются в совершении следующих преступлений:

- 19 ноября 2004 года в период времени до 12 час. 30 мин. Пурик Е.В., находясь по месту жительства [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], незаконно сбыл за [REDACTED] рублей Иванушкину П.Ю.

часть ранее приобретённого у Фёдорова В.Б. наркотического средства – героин в крупном размере весом 1,523 грамма.

В тот же день около 12 часов 30 минут Иванушкин П.Ю., [REDACTED], [REDACTED], незаконно сбыл за [REDACTED] рублей приобретённое у Пурика Е.В. наркотическое средство – героин в крупном размере весом 1,523 грамма С [REDACTED] [REDACTED] действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия - «Проверочная закупка»;

- оставшуюся часть ранее незаконно приобретённого у Фёдорова В.Б. наркотического средства – героин в особо крупном размере весом 41,488 грамма Пурик Е.В. продолжал незаконно хранить по месту своего жительства с целью дальнейшего сбыта, однако преступные действия Пуриком Е.В. не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как 19 ноября 2004 года в период времени с 15 часов до 16 часов 20 минут при производстве обыска по месту жительства Пурика Е.В. [REDACTED] [REDACTED] сотрудниками милиции героин в особо крупном размере весом 37,364 грамма был обнаружен и изъят, а также ими при личном обыске Пурика Е.В. было обнаружено и изъято 4,124 грамма героина;

- в период времени с августа по 21 декабря 2004 года Фёдоров В.Б. незаконно приобрёл в неустановленном месте у неустановленного лица с целью дальнейшего сбыта наркотического средства – героин в особо крупном размере весом 8,78 грамма, который незаконно хранил у себя дома [REDACTED] [REDACTED].

21 декабря 2004 года в 23 часа Фёдоров В.Б. приехал на автомобиле [REDACTED] к дому [REDACTED] [REDACTED], где незаконно сбыл наркотическое средство – героин в особо крупном размере весом 8,78 грамма Полухину С.В. по цене [REDACTED] рублей за 1 грамм.

Полухин С.В. незаконно приобрёл у Фёдорова В.Б. наркотическое средство, расфасовал на более мелкие партии и незаконно хранил его по месту жительства [REDACTED]

23 декабря 2004 года в 21 час 30 минут Полухин С.В., находясь на лестничной площадке третьего этажа дома [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], незаконно сбыл за [REDACTED] рублей Х [REDACTED] действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия – «Проверочная закупка», часть незаконно приобретённого у Фёдорова В.Б. наркотического средства – героин в крупном размере весом 3,612 грамма.

- Оставшуюся часть наркотического средства – героин в особо крупном размере весом 5,168 грамма Полухин С.В. с целью дальнейшего незаконного сбыта хранил у себя дома [REDACTED] но 24

декабря 2004 года в период с 00 часов 40 минут до 03 часов 30 минут в ходе обыска по месту жительства Полухина С.В. героин весом 5,168 грамма был обнаружен и изъят сотрудниками милиции;

- в январе 2005 года Фёдоров В.Б. незаконно с целью дальнейшего сбыта у неустановленного лица в неустановленном месте приобрёл наркотическое средство – героин в крупном размере весом 2,145 грамма, который находился у него по месту жительства [REDACTED] [REDACTED] и незаконно сбыл этот героин Соколову Д.П. по цене [REDACTED] рублей за 1 грамм;

- 20 января 2005 года в 10 часов 30 минут Соколов Д.П., [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] незаконно сбыл приобретенное у Фёдорова В.Б. наркотическое средство – героин в крупном размере весом 2,145 грамма за [REDACTED] рублей Ш [REDACTED]

- в январе 2005 года Фёдоров В.Б. незаконно с целью дальнейшего сбыта у неустановленного лица в неустановленном месте приобрёл наркотическое средство – героин в особо крупном размере весом в 8,656 грамма, который находился по его месту жительства [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

20 января 2005 года около 19 часов Фёдоров В.Б. незаконно сбыл наркотическое средство – героин в особо крупном размере весом 8,656 грамма Соколову Д.П. по цене [REDACTED] рублей за 1 грамм;

- 20 января 2005 года в 20 часов 20 минут Соколов Д.П., находясь на остановке общественного транспорта «[REDACTED]» [REDACTED] [REDACTED], незаконно сбыл часть незаконно приобретенного у Фёдорова В.Б. наркотического средства – героин в крупном размере весом 2,263 грамма за 2200 рублей Ш [REDACTED] [REDACTED], действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия – «Проверочная закупка».

- Оставшуюся часть наркотического средства – героин в особо крупном размере весом 6,393 грамма Соколов Д.П. продолжал незаконно хранить по месту своего жительства [REDACTED] с целью дальнейшего незаконного сбыта, однако 20 января 2005 года в 23 часа 50 минут по вышеуказанному адресу сотрудниками РУ ФСКН [REDACTED] [REDACTED] героин в особо крупном размере весом 6,393 грамма был изъят у Соколова Д.П.;

- в феврале 2005 года Фёдоров В.Б. незаконно с целью дальнейшего сбыта у неустановленного лица в неустановленном месте приобрёл наркотическое средство – героин в крупном размере весом 3,107 грамма, который незаконно хранил по месту своего жительства [REDACTED] [REDACTED]

и в период времени до 10 февраля 2005 года Фёдоров В.Б. незаконно сбыл Фокину А.В. наркотическое средство героин в крупном размере весом 3107 грамма по цене [REDACTED] рублей за 1 грамм;

- 10 февраля 2005 года в дневное время Фокин А.В., [REDACTED] [REDACTED] возле гаражного массива, незаконно сбыв С [REDACTED] [REDACTED] приобретённое у Фёдорова В.Б. наркотическое средство – героин в крупном размере весом 3,107 грамма по цене [REDACTED] рублей за 1 грамм;

- в феврале 2005 года Фёдоров В.Б. незаконно с целью дальнейшего сбыта у неустановленного лица в неустановленном месте приобрёл наркотическое средство – героин в особо крупном размере весом 38,093 грамма, который незаконно хранил по месту своего жительства [REDACTED]

- 11 февраля 2005 года около 20 часов Фёдоров В.Б. незаконно сбыв Фокину А.В. наркотическое средство – героин в особо крупном размере весом 38,093 грамма по цене [REDACTED] рублей за 1 грамм.

- 11 февраля 2005 г. около 21 часа Фокин А.В., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] расфасовал незаконно приобретённое у Фёдорова В.Б. наркотическое средств и незаконно сбыл за [REDACTED] рублей С [REDACTED] действовавшей в рамках оперативно-розыскного мероприятия – «Проверочная закупка», часть наркотического средства – героин в особо крупном размере весом 36,804 грамма.

Оставшуюся часть наркотического средства – героин весом 1,289 грамма Фокин А.В. продолжал незаконно хранить с целью дальнейшего сбыта при себе, но 11 февраля 2005 г. около 22 часов Фокин А.В. [REDACTED] [REDACTED] был задержан сотрудниками милиции и у него при досмотре был обнаружен и изъят героин в крупном размере весом 1,289 грамма;

- в феврале 2005 г. Фёдоров В.Б. незаконно с целью дальнейшего сбыта у неустановленного лица приобрёл наркотическое средство – героин в крупном размере весом 1,250 грамма, который незаконно хранил по месту своего жительства [REDACTED]

- 23 февраля 2005 г. около 00 час. 20 минут по месту своего жительства Фёдоров В.Б. незаконно сбыл Алиеву Э.А. оглы наркотическое средство — героин в крупном размере весом 1,25 граммов по цене [] рублей за 1 грамм;

- 23 февраля 2005 г. около 00 часов 30 минут Алиев Э.А.оглы, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] незаконно

приобретённое у Фёдорова В.Б. наркотическое средство – героин в крупном размере весом 1,250 грамма за 700 рублей продал П [] [];

- в феврале 2005 г. Фёдоров В.Б. незаконно с целью дальнейшего сбыта у неустановленного лица приобрёл наркотическое средство – героин в особо крупном размере весом 9,78 грамма, который незаконно хранил [] []

- 26 февраля 2005 г. около 1 час. 10 минут Фёдоров В.Б. по месту своего жительства незаконно сбыл Алиеву Э.А. оглы наркотическое средство – героин в особо крупном размере весом 9,78 грамма по цене [] рублей за 1 грамм;

- 26 февраля 2005 г. около 1 часа 25 минут Алиев Э.А. оглы, [] [] часть незаконно приобретённого у Фёдорова В.Б. наркотического средства – героин в особо крупном размере весом 6,509 грамма незаконно сбыл за [] рублей П [] [], действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия – «Проверочная закупка»;

- оставшаяся у Алиева Э.А. оглы при себе часть наркотического средства – героин в крупном размере весом 3,271 г., предназначенный для дальнейшего сбыта, 26 февраля 2005 г. около 1 часа 30 минут при задержании его сотрудниками милиции [] [] [] был обнаружен и изъят.

В феврале 2005 г. в неустановленном месте у неустановленного лица Фёдоров В.Б. незаконно приобрёл наркотическое средство – героин в особо крупном размере общим весом 187, 251 грамма, который незаконно хранил с целью дальнейшего сбыта по месту жительства [] []. Однако преступные действия Фёдоровым В.Б. не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как 26 февраля 2005 г. в период времени с 4 часов 40 минут до 7 часов сотрудниками милиции при обыске по месту жительства Фёдорова В.Б. было обнаружено и изъято наркотическое средство – героин в особо крупном размере весом 187,251 грамма.

На основании вердикта присяжных заседателей Фёдоров В.Б., Пурик Е.В., Иванушкин П.Ю., Полухин С.В., Соколов Д.П., Фокин А.В. и Алиев Э.А. оглы оправданы по всем пунктам предъявленного обвинения за отсутствием события преступлений.

В кассационном представлении государственный обвинитель Анциферов А.Б. ставит вопрос об отмене приговора ввиду нарушения уголовно-процессуального закона и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По мнению автора кассационного представления, в нарушение ст.ст.334, 335 и 336 УПК РФ в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей сторона защиты исследовала обстоятельства, связанные с получением доказательств и ходом расследования уголовного дела, данные о личности оправданных и свидетелей, однако председательствующий по делу судья не принял действенных мер по пресечению незаконных действий, вопросный лист не соответствует требованиям ст.339 УПК РФ, суд необоснованно признал ряд доказательств недопустимыми и исключил из судебного разбирательства, что, в свою очередь, вызвало предубеждение коллегии присяжных заседателей и существенно повлияло на содержание их ответов на поставленные вопросы. Кроме того, в кассационном представлении идёт речь о невыполнении положений ч.6 ст.49 УПК РФ, где говорится о запрете осуществления защиты адвокатом двоих обвиняемых, в интересах которых имеются противоречия: в ходе предварительного следствия при наличии противоречий в интересах обвиняемых Пурика Е.В. и Фёдорова В.Б. их защиту осуществляла адвокат Соколова И.И.

В дополнениях к кассационному представлению государственный обвинитель Анциферов А.Б. указал на то, что:

- при высказывании позиции подсудимых по предъявленному обвинению защитники подсудимых Иванушкина П.Ю. – адвокат Попов Ю.И. (л.35 протокола судебного заседания), Соколова Д.П. – адвокат Витнер Н.З. (л.37 протокола), Полухина С.В. – адвокат Шабетник Л.С. (л.36 протокола) заявили, что оплата их услуг по защите подсудимых производится за счёт государства, поскольку их подзащитные, несмотря на то, что обвиняются в незаконном сбыте наркотических средств в корыстных целях, не имеют средств для оплаты труда адвоката.

Кроме того, защитник подсудимого Пурика [REDACTED] – адвокат Квашенников И.В. пояснил, что уголовное дело недостаточно расследовано правоохранительными органами (л.35 протокола), адвокат Витнер Н.З. сообщила присяжным заседателям, что Соколов Д.П. является отцом 2 детей, но несмотря на то, что была остановлена председательствующим, далее заявила, что на момент предварительного следствия её подзащитный работал, обратилась к коллегии с вопросом: «Разве можно строить обвинение на показаниях сотрудников ГНК» (л. 37 протокола), адвокат Шабетник Л.С. сообщила, что обвинительное заключение по данному делу утверждено заместителем Генерального прокурора РФ (л.36 протокола), более того защитник Фёдорова В.Б. – адвокат Соколова И.И. заявила, что подсудимый Фёдоров невиновен, он не распространял наркотические средства и не создавал никакой преступной организации. Эта выдумка, миф органов предварительного следствия. УВД [REDACTED] было выгодно, что раскрыто уголовное дело такого масштаба – преступное сообщество, нужно было «поставить

галочку», что задержан особо опасный преступник, коим является Фёдоров» (л.34 протокола), однако председательствующий оставил без внимания высказывания адвоката, замечаний не делал, не обратился к присяжным с просьбой не принимать во внимание при вынесении вердикта.

Непринятие предусмотренных ст.258 УПК мер воздействия председательствующим в самом начале судебного рассмотрения дела привели к полному игнорированию стороной защиты требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных.

На протяжении всего судебного следствия данные нарушения закона со стороны защиты носили систематический и системный характер, председательствующий фактически самоустранился от выполнения возложенных на него законом обязанностей по принятию мер, исключающих нарушения участниками судебного процесса требований уголовно-процессуального закона;

- сторона защиты доводила до коллегии присяжных заседателей информацию о характеристике личности подсудимых с целью породить у них чувство жалости.

Фёдоров В.Б. сообщал сведения, не входящие в предмет исследования с участием присяжных заседателей, а именно: «У моей матери был инсульт, и мы с женой по очереди находились с ней. Я хотел перед отъездом попросить соседку, чтобы она поухаживала за матерью» (л.1692 протокола). «Моя мать парализована» (л. 1201 протокола). «С Пуриком мы жили в соседних домах, я заменял ему отца, помогал его семье, матери. Пурик регулярно приходил ко мне домой, он был мне как пасынок. Вторым человеком» (л. 1690 протокола). «Я отказываюсь подчиняться беззаконию! Мне вызывают скорую помощь каждый день, я скоро умру!» (л.1301 протокола).

В ходе допроса свидетеля С [] адвокат Соколова И.И. выясняла вопросы привлечения подсудимого Пурика Е.В. к уголовной ответственности на момент его участия в оперативно-розыскном мероприятии в отношении Фёдорова и Алиева. На поставленный вопрос свидетель С [] дал пояснения о том, что Пурик привлекался к уголовной ответственности, по ходатайству следственных органов судом Пурику была изменена мера пресечения. Председательствующим по делу данный вопрос снят не был и соответствующие разъяснения коллегии присяжных заседателей не даны (л.1260 протокола).

На вопрос адвоката Ланчукова Л.Г. :«По какой причине Вы употребляли наркотические средства?» подсудимый Полухин С.В. ответил: «У меня ВИЧ, туберкулез и много других заболеваний. Брат умер, были моральные проблемы, депрессия, я употреблял наркотики с августа 2004 года» (л. 1039 протокола). В ходе дальнейшего рассмотрения дела Полухин С.В. заявлял: «Посмотрите на меня, я весь гнию, я умираю, я невиноват, я не знаю, за что я здесь сижу» (л. 1662 протокола). «Я болен, у меня онкология» (л.174 протокола). В последнем слове Фокин А.В. сообщил присяжным заседателям: «Я не понимаю, зачем я сижу в этой клетке, ведь у меня на свободе дочь и бабушка, которых надо кормить...» (л.1790 протокола);

- с целью опорочить показания свидетелей стороной защиты исследовались вопросы их характеристики личности, состояния здоровья на момент выполнения с ними оперативно-розыскных и следственных действий.

При допросе свидетеля Ш [] адвокат Артемова Г.В., несмотря на замечания председательствующего, и подсудимый Алиев Э.А. выясняли у свидетеля вопросы, касающиеся его состояния как на момент проведения с его участием контрольной закупки, так и его состояния в момент производства допроса в суде (л.911-912 протокола), а также его состоянии во время допроса в ходе предварительного следствия. На постановленные вопросы Ш [] ответил: «У меня в то время был шок и сильное наркотическое опьянение». «Я давал показания в состоянии сильного наркотического опьянения» (л. 935-936 протокола). В своём выступлении в прениях тот же адвокат заявил, что на момент добровольной выдачи наркотических средств Ш [] находился в состоянии ломки (л. 1731 протокола). Подсудимый Фёдоров В.Б. в последнем слове пояснил: «Обвинение построено лишь на сказанном Ш []. Ш [] был под следствием, был невиняемым, «уколотый» (л.1800 протокола).

В ходе допроса свидетеля С [] подсудимый Соколов Д.П. в нарушение порядка судебного заседания допустил выкрик: «Я узнал в СИЗО, что вы сами торгуете наркотиками» (л. 1228 протокола). В ходе допроса свидетеля Т [] тот же подсудимый заявил: «Ваша честь, удалите меня. Я не хочу слушать этого человека. Т [] – это оборотень в погонах, я его знать не знаю. Он попросил меня дать ложные показания против Фёдорова в суде. Я не хочу смотреть на человека, который против меня сфабриковал дело» (л. 1080-1081 протокола). Председательствующий на данные заявления никоим образом не отреагировал.

На вопрос адвоката Шабетник Л.С. в ходе допроса свидетеля Л [] ею был дан ответ о том, что причиной дачи показаний на предварительном следствии явилось нахождение в наркотическом опьянении, свои показания она

не читала и на нее незаконно воздействовали, запугивали (л. 786-787 протокола). Подсудимый Полухин С.В. в судебных прениях в отношении свидетеля Л [] также заявил: «В отношении моей жены было вынесено постановление о прекращении уголовного дела. Когда забирают из квартиры в качестве свидетеля и увозят в ГУВД, то не снимают отпечатки и не срезают ногти». «В т.4 есть сведения, что в отношении моей жены возбуждали уголовное дело, делали смывы с рук, потом его прекратили». И в этом случае председательствующий ограничился только разъяснением свидетелю особенностей рассмотрения дела с участием присяжных, не обратив внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы они данные заявления Л [] не принимали во внимание (л.786-787 протокола). Давая показания по предъявленному обвинению, Фокин заявил: «Затем меня повели на личный досмотр. Завели в кабинет, там находились сотрудники С [] и Т [], а также понятые – наркоманы Е [] и Р []» (л.1302 протокола).

В судебных прениях подсудимый Полухин С.В. заявил: «В судебном заседании свидетель Е [] пояснил, что он контуженный после ДТП и ничего не помнит» (л.1699 протокола).

На вопрос адвоката Зобковой Е.С. (Ляховенко): «Где вы ранее работали?», свидетель Г [] пояснила: «Я работала водителем в милиции и знаю всю их систему, как оперативники подкидывают наркотики» (л. 1397 протокола).

В своём выступлении в судебных прениях подсудимый Фёдоров В.Б. с целью опорочить перед коллегией присяжных заседателей свидетелей – сотрудников милиции С [] и Т [] пояснял: «Я постараюсь вам подробно изложить, что способствовало тому, что происходит сейчас и что способствовало созданию несуществующего уголовного дела. С чего всё начиналось и почему в отношении меня было выдвинуто обвинение. В 2001 – 2002 г.г. я официально был директором автосервиса, []. В то время ко мне часто приезжал оперуполномоченный УБОП [] и постоянно ремонтировал свой автомобиль []. Ремонт обходился мне очень дорого. С [] был сотрудником милиции и пытался сделать ремонт машины бесплатно...» (л. 1686 протокола). «Я хочу рассказать, кто и зачем подкинул мне наркотики в квартиру. Прокурор хотел, чтобы я это сказал без присяжных, но я этого делать не буду. Я расскажу всё при присяжных заседателях, а прокурор пусть потом проводит проверку. С [] в 2001-2002 годах регулярно приезжал ремонтировать свою машину. Мне это стало обходиться слишком дорого, и я ему отказал в ремонте. У него ко мне появилось неприязненное отношение. С [] регулярно просил у меня деньги. Он говорил, что знает о том, что мы разбираем краденые машины, и если я с ним не договорюсь, то он меня «хлопнет». Дело зашло настолько далеко...» (л. 1687 протокола);

- в ходе допроса свидетеля М [] защитниками Краснобровкиной О.Н. (Стельмашонок), Шабетник Л.С., подсудимым Алиевым Э.А. выяснялись вопросы секретности проведения оперативно-розыскного мероприятия, порядка составления документов, являющихся основаниями для проведения ОРД, порядка составления протоколов проведения оперативно-розыскных мероприятий, предоставления материалов ОРД органу предварительного следствия, мотивов лица, принимавшего участие в контрольной закупке, его дееспособности (л.л. 287-288, 292-294 протокола). Аналогичные вопросы, а также вопросы неприменения в ходе оперативно-розыскных мероприятий видеотехники адвокат Соколова И.И. выясняла у свидетеля Т [] (л.л. 1277, 1323-1324, 1428-1430 протокола). Несмотря на возражения государственного обвинителя и заявления о недопустимости выяснения с участием присяжных заседателей данной категории вопросов (л. 287 протокола), председательствующий по делу не только не принял мер по пресечению действий стороны защиты, но и сам выяснял у свидетеля вопросы организации проведения ОРМ (л. 294 протокола). Вопрос добровольности участия Пурика Е.В. под псевдонимом «П []» на предварительном следствии выяснял адвокат Стельмашонок, на поставленный вопрос Пурик пояснил: «Нет, этого вообще не было. Я не давал никакого согласия. Никаких оперативно-розыскных мероприятий не проводилось», и в данном случае председательствующий не отреагировал на выяснение указанных обстоятельств (л. 1260 протокола).

В ходе всего судебного следствия у свидетелей С [] Т [] и других постоянно стороной защиты, а именно: адвокатами Соколовой И.И. (л. 1264-1265), Зобковой Е.С. (Ляховенко) (л.л. 1266-1267 протокола), Артемовой Г.Н. (л.л. 1253 протокола), Ланчуковым Л.Г. (л.л. 1229-1230 протокола) в присутствии присяжных выяснялись обстоятельства проведения ими тестирования и взвешивания изъятых наркотических средств в ходе ОРМ, характеристики применённых весов и тестов, обстоятельства взвешивания и тестирования изъятых наркотических средств, аналогичные вопросы адвокатом Артемовой Г.В. выяснялись у свидетеля Б [] (л. 1199 протокола).

При допросе свидетеля Ш [] адвокатами Зобковой Е.С. (Ляховенко) (л. 913 протокола), Ланчуковым Л.Г. (л.л. 935-936 протокола), Артемовой Г.Н. (л. 937 протокола) выяснялись вопросы добровольности участия Ш [] в оперативно-розыскном мероприятии – «проверочная закупка», на что свидетель пояснил, что причина его участия в проверочной закупке – его задержание, адвокат Соколова И.И. выясняла у него же вопросы о времени составления протоколов оперативно-розыскных мероприятий и соответствии восприятия свидетелем обстоятельств их составления. После этого подсудимый Соколов Д.П. заявил: «Я уточняю для присяжных заседателей, что фальсификация налицо» (л.л. 921-922 протокола). Аналогичные вопросы, а также вопросы составления протоколов оперативно-розыскных мероприятий

адвокатом Зобковой Е.С. (Ляховенко) выяснялись у свидетеля С [] (л.л. 1031-1032 протокола).

При допросе свидетеля П [] – сожительницы Иванушкина адвокатом Поповым Ю.И. и подсудимым Фёдоровым В.Б. с целью вызвать сомнение у присяжных заседателей в достоверности признанного допустимым доказательством протокола досмотра указанного подсудимого выяснялись обстоятельства задержания Иванушкина П.Ю. и его досмотра, на поставленные вопросы она пояснила, что видела, как досматривали сожителя только двое оперативников, понятых при досмотре не было (л. 1330 протокола). В своём выступлении в репликах Иванушкин П.Ю. в свою очередь заявил: «Моя сожительница пояснила, что она находилась в коридоре у кабинета и видела, как меня досматривали, что в кабинете понятых не было, ничего не опечатывали» (л. 1779 протокола). Несмотря на очевидность данных нарушений, председательствующий каких-либо мер по ограждению присяжных заседателей от обсуждения информации, которая не входит в их компетенцию, не предпринял;

- в ходе допроса свидетеля Т [] адвокатами Артемовой Г.В. и Шабетник Л.С. выяснялись вопросы, кем, где и при каких обстоятельствах был допрошен в ходе предварительного следствия подсудимый Полухин С.В. (л. 778 протокола), указанным подсудимым у свидетеля Т [] выяснялись вопросы, связанные с организацией допроса Л [] добровольности участия в оперативно-розыскном мероприятии - «проверочная закупка» - свидетеля Х [] (л. 1322 протокола). Адвокатами Зобковой Е.С. (Ляховенко) и Соколовой И.И. у того же свидетеля выяснялись вопросы времени проведения оперативно-розыскных мероприятий, бесед с задержанными, действий оперативных работников, направленных на вызов понятых для участия в оперативно-розыскных мероприятиях, с какого времени и в каких мероприятиях участвовал оперативный работник Д [] исследовались причины непроведения осмотра квартиры гражданки С [], принимавшей участие в ОРМ – «контрольная закупка» у Фокина А.В. (л.л. 1094-1095 протокола), адвокатами Зобковой Е.С. (Ляховенко) и Краснобровкиной О.Н. (Стельмашенок) – вопросы, связанные с обращением гражданки С [] с заявлением о согласии участвовать в проведении «контрольной закупки» наркотических средств у Фокина А.В. (л. 1252 протокола), данные вопросы председательствующим отведены не были.

При допросе свидетеля Б [] – сожительницы подсудимого Фокина адвокатом Зобковой Е.С. (Ляховенко) выяснялись обстоятельства задержания её и Фокина, проведения обыска в квартире Фокина А.В., свидетель показала: «Меня тоже задержали. Я управляла автомобилем, мне приставили пистолет к виску, вытащили из машины, чуть ли не пинали. Младшего брата Фокина избили, беременная жена брата Фокина просидела с 10 часов вечера до 6 утра в отделе...», «До 7 часов утра нас продержали в отделе», «Из отдела в начале

седьмого часа утра мы поехали на обыск квартиры. Поехали А [REDACTED], В [REDACTED] и С [REDACTED] у которого дефект глаз» (л.л. 114-115 протокола). «Нет, я не видела момент обнаружения денег, так как в это время я находилась в зале». «Нет, понятые не видели момент обнаружения денег». «Нет, следователь не видел момент обнаружения денег». Один из оперативников сказал: «О, я нашёл». Я и понятые зашли в комнату, и оперативник показал нам деньги, которые лежали в комоде на белье» (л.л. 1116-1117 протокола). Несмотря на то, что председательствующий снимал вопросы адвоката Зобковой Е.С. (Ляховенко), последняя умышленно, нарушая указанные выше требования закона, продолжала задавать вопросы процессуального характера, в то же время председательствующий, несвоевременно реагируя на них, позволял свидетелю оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей.

После оглашения государственным обвинителем признанного допустимым доказательством протокола дополнительного допроса обвиняемого Соколова Д.П. от 29 апреля 2005 года подсудимый заявил: «Прекратите свою самодеятельность, не было у меня тогда адвоката вообще. Государственный обвинитель обманывает, представляет то, что не существует» (л. 1499 протокола).

У свидетелей Р [REDACTED] (л.л. 790-791, 798 протокола), Е [REDACTED] (л.л. 563-578 протокола), Б [REDACTED] (л.л. 1198-1210 протокола) и других, участвовавших в ходе производства ОРМ и следственных действий по данному уголовному делу в качестве представителей общественности и понятых, после выяснения стороной обвинения фактических обстоятельств дела, сторона защиты выясняла обстоятельства их приглашения для участия в проведении указанных мероприятий и следственных действий;

стороной защиты в присутствии присяжных заседателей в ходе всего судебного следствия, в судебных прениях и в последнем слове подсудимых систематически обсуждались вопросы допустимости доказательств, делались заявления о фальсификации признанных допустимыми доказательств.

Подсудимый Пурик Е.В. в нарушение порядка судебного заседания заявил: «Мало того, что Вы показываете присяжным заседателям украденные у Фёдорова деньги, а потом подкинутые ему [REDACTED] рублей...» (л.л. 1291-1292 протокола).

Подсудимый Иванушкин П.Ю., давая показания об обстоятельствах производства обыска в его квартире, пояснил: «Когда заходили С [REDACTED] и Т [REDACTED], я не видел. Они могли подложить эти деньги ко мне в пальто. А может, они сделали это в ходе следствия, так как они творили всё, что хотели» (л. 1332 протокола). «Пакет с люминесцентным порошком пустой, ватные

тампоны со смывами с рук до сих пор мокрые, все вещественные доказательства сфальсифицированы!» (л. 1399 протокола).

В последнем слове тот же подсудимый заявил: «Уважаемые присяжные заседатели. Я не буду долго и много говорить. Я хочу поставить вопрос и убедить вас в том, что деяния не было. Была авария, в которой принимали участие я и сотрудники милиции, я об этом уже говорил. Они требовали деньги, а я им отказал, и они меня посадили. Я почувствовал за 4 года, что и как делается сотрудниками милиции. Происходят страшные дела» (л. 1799 протокола).

Подсудимый Соколов Д.П. в ходе допроса показал: «Оперативные сотрудники ничего не хотели слушать, говорили, что им нужен сбытчик героина. Они говорили, что им возбудить дело не составит труда, Ш[] выдаст героин и в присутствии понятых. Я понял, что нахожусь в зависимости от оперативных сотрудников и у меня не было выбора. Я спросил у оперативных сотрудников, что мне надо сделать для того, чтобы меня отпустили? Оперативные сотрудники сказали, что я поеду с ними задерживать нерусского человека и буду участвовать в этом действии в качестве понятого» (л.л.1046-1047 протокола). «Также мне М[] предложил употребить наркотик, но я отказался. Затем меня из «обезьянника» поднял дознаватель, чтобы я расписался в ряде бумаг» (л.1047 протокола).

Подсудимый Полухин С.В. в ходе соглашения его показаний в качестве обвиняемого от 28.12.2004 года, перебивая государственного обвинителя, заявил: «Государственный обвинитель, Вы тогда скажите, что эти показания не из моего уголовного дела», после чего, несмотря на замечание председательствующего, вновь продолжил: «Вы читаете сфальсифицированные доказательства, о которых сами написали рапорт на имя прокурора края» (л.1039 протокола). «Так ведь свидетель всё врёт! Не было никаких тестов и весов. Если бы они были, то это было бы отражено в протоколах следственных действий. Всё сфальсифицировано!» (л.1253 протокола).

Подсудимый Полухин С.В., выкрикивая с места, обращался к присяжным: «Потрясли перед Вами пустой коробкой и всё. Точно также и с деньгами. Покажите деньги! Обвинение предъявляет одни ксерокопии, потому что денег-то нет, как нет и порошкообразного вещества. А далее Вам, присяжные заседатели, вообще будут показывать сфальсифицированные доказательства, или якобы уничтоженные. А там вообще только карамель и сахарная пудра. Вот посмотрите! Обратите внимание, 40 грамм якобы героина по документам. Прошу Вас обратить внимание на вещественные доказательства и на то, какие они» (л.1192 протокола). «Все ватные тампоны трёхлетней давности до сих пор мокрые, штаны не мои, они даже по размеру мне не подходят. Все вещественные доказательства сфальсифицированы! Я уже говорил, что Вам показывают одну фальсификацию!» (л.1402 протокола).

В выступлениях в прениях защитник Полухина С.В. – адвокат Ланчуков Л.Г. заявил: «При выдаче наркотического средства Полухин пояснил, что он ему не принадлежит, поскольку он считает, что это была провокация со стороны С [] и Т []. Как считает Полухин, у С [] и Т [] была цель – выйти на Фёдорова через него» (л.1660 протокола). В то же время в ходе судебных прений и последнего слова указанный подсудимый сообщал присяжным заседателям: «Я не понимал, почему нам отказывают в исключении доказательств. Выяснилось, что сотрудники заполняют бланки протоколов, и они составлены правильно, а нас судят за то, что мы не совершали. Все видели героин, который уничтожили в ГУВД края. Прокурор говорит о том, что мы хотим подвергнуть сомнению вещественные доказательства. Так мы хотим подвергнуть сомнению, или эти вещдоки уничтожены. Мне пришёл документ, что дело сфальсифицировано...». «У меня нет возможности предоставить вам документ, в котором сам Анциферов говорит о том, что дело сфальсифицировано» (л.1789 протокола).

Фокин А.В. в последнем слове: «Мне уже положили в карман героин, через два дня ещё подписали Г []. У меня были обнаружены деньги [] рублей – это были мои личные деньги. Через 6 месяцев мне вернули [] рублей и пояснили, что остальные [] рублей светились через лампу. Получается, что в милиции раздают деньги, кому они нужны. Это такая тьма, это очень страшно. Я продавал [] обувь и был знаком с Пуриком. С [] говорил, что у Фокина светились руки. Мой адвокат зачитывал экспертизу смывов с рук и там указано, что краски на руках не было. Так глупо. Если делать фальсификацию дела, то грамотно, чтобы не придирались». Данное заявление подсудимого осталось без внимания председательствующего, который к присяжным заседателям о непринятии данного заявления при вынесении вердикта не обратился (л.1790 протокола).

В ходе судебного следствия Алиев Э.А. заявил: «Руки мне намазали порошком в автомобиле, когда меня избивали []. Смывы у меня не брали, хотя я настаивал, чтобы у меня взяли смывы с рук, потому что у меня на руках не было следов от наркотиков, а заключение экспертов по смывам не оглашалось, потому что его признали недопустимым» (л.1513 протокола).

В судебных прениях подсудимый Алиев Э.А., незаконно воздействуя на присяжных заседателей, заявлял: «Мы видели в зале суда свидетелей, представителей общественности с повышенной гражданской позицией, мы видели инициаторов проекта С [] и Т []. Вы можете себе представить, что делали эти люди, когда находились при власти ночью в субботу? Поставив свои подписи на документах, они не будут говорить в суде другое, а те, у кого осталась совесть, просто не пришли» (л.л.1646-1647 протокола). «Везде понятыми были Е [] и Р [], даже в декабре 2004

года при досмотре Х [REDACTED] Хочу заметить, что все эти следственные действия происходят в разных районах, но с одними и теми же понятыми. В УПК сказано, что понятым должно быть незаинтересованное лицо». Мой вывод такой, что эти понятые подтверждали события, которых на самом деле не было» (л.1702 протокола). «Вы не ставите это под сомнение? Одна и та же пара понятых участвовала в следственных мероприятиях по данному делу 21 раз. Что касается показаний С [REDACTED], то в качестве свидетеля допросили её мать, а она – бывший сотрудник милиции» (л.1703 протокола). «Много вопросов в данном уголовном деле и уголовном процессе. Вы фальсифицировали допустимость доказательств» (л.1704 протокола).

«Я ссылаюсь на доказательства, которые были предоставлены в рамках этого дела. Эти документы оглашались и дублировались несколько раз. Понятые в первый раз видели друг друга и оперативников тоже не видели. В списке у них более 200 дел, участвовали в качестве понятых более 700 раз, причём и в других структурах» (л.1782 протокола). Кроме того, Алиев Э.А. с целью опорочить допустимость как доказательств заключений судебно-химических экспертиз заявил: «Я прошу учесть, когда вы будете принимать решение, что все экспертизы по данному уголовному делу проводились тем же ведомством, которое занималось расследованием по этому уголовному делу, все сотрудники, проводившие экспертизу, являлись подчинёнными. Ф [REDACTED] на тот момент был лейтенантом, сейчас он уже старший лейтенант. Когда Ф [REDACTED] проводил экспертное исследование, он дал подписку об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, а что вы хотели от него услышать? Чтобы он пришёл в суд и признался, что он был не прав. Я говорил о том, как составлены методики, и Ф [REDACTED] сказал, что они ограничены методиками. Когда эти вещи стоят на стыке отраслей знаний – органической химии и юриспруденции, это и приводит к тому, что в мешок можно бросить грамм и делать, что хочешь. Можно повышать раскрываемость, решать прочие амбиции и личные дела» (л.1647 протокола), несмотря на то, что с начала произнесения Алиевым Э.А. указанной фразы было очевидно, что подсудимый касается вопросов, разрешение которых не входит в компетенцию присяжных заседателей, председательствующий прервал Алиева только после её полного оглашения.

В ходе судебного следствия Фёдоров В.Б. систематически, оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей, заявлял: «На меня были гонения со стороны сотрудников правоохранительных органов». (л.40 протокола), «Меня допрашивали всю ночь» (л.51 протокола). «Господа присяжные, от Вас всё скрыли. Мы осмотрели в Ваше отсутствие часть вещественных доказательств и выяснили, что там находились конфеты, ириски и сахар. В настоящий момент вещественные доказательства вскрыты, Вам показали просто пустой пакет. Государственный обвинитель помахал перед Вами пустым пакетом, якобы там что-то было. И если уж на то пошло, то нам незаконно отказали, не дали возможности задать вопросы эксперту. Конечно,

такой процесс выиграет любой. Всё сфальсифицировано. Вы всё признаете законным, не даёте присяжным заседателям узнать правду. Кругом несправедливость и беззаконие. Я никогда в жизни молчать не буду, никогда Вы мне не закроете рот!» (л.1209 протокола). «Нет, я никогда не хранил дома весы. Это не мои весы, на упаковке нет моей подписи!. Это фальсификация!» (л.1407 протокола). «Инкриминируемые нам деяния не существуют, дело создано искусственно и существует только на бумаге. Можете нам верить, а можете нет. Из этого следует, что прокуратура заявляет, что деяние было, мы заявляем, что деяния не было и дело искусственно создано. Уточняю, так считает сторона обвинения. Кто прав, сторона защиты или обвинения, решать вам. Подсудимые утверждают, что мы стали жертвами обвинения...» (л.1686 протокола). Несмотря на незаконность сделанного заявления, председательствующий на него надлежащим образом не отреагировал. «Я должен объяснить присяжным заседателям мотив, побудивший именно в отношении меня возбудить уголовное дело» (л.1786 протокола). «Все документы составлены задним числом. Показания понятых идентичны друг другу, одному – 70 лет, а другому – 30 лет, они одинаковы, нам это Вам нельзя показывать». «Почему Вы не останавливали гособвинителя, когда он нас обвинял в том, что не существует. Вы разрешали говорить то, чего нет в материалах дела. Вы вводите людей в заблуждение. Вы признаёте сфальсифицированные документы допустимым доказательством. Я объективно ставлю под сомнение...» (л.1709 протокола). «Вы скажите присяжным заседателям, что не даёте сказать мне слово. Меня всего начинает трясти. Дайте мне сказать. Я хочу выяснить, кто находился с Пуриком в его квартире до того, как начался обыск. У Пурика в носке было обнаружено 5 гр. героина. Я должен выяснить, при каких обстоятельствах это было обнаружено. Почему Вы не даёте мне доказать, что деяния не было? Я пытаюсь проследить путь прохождения наркотиков. Вы не даёте установить, кто находился с Пуриком в квартире. Я пытаюсь показать, что если он сидел один, то он не оставил бы наркотики в носке. Это дело доходит до смешного. Получается, что Пурику наркотики подкинули». (л.1723 протокола). Почему Вы лишили слова, почему Вы боитесь? Вы сфабриковали всё дело и намеренно прикрываете. Вы боитесь правды, и была бы Ваша воля, Вы бы меня давно удалили» (л.1727 протокола).

Давая показания по существу обвинения, Фёдоров заявлял: «Я хочу рассказать, кто и зачем подкинул мне наркотики в квартиру. Прокурор хотел, чтобы я это сказал без присяжных, но я этого делать не буду. Я расскажу всё при присяжных заседателях, а прокурор пусть потом проводит проверку. С [] в 2001-2002 годах регулярно приезжал ремонтировать свою машину. Мне это стало обходиться слишком дорого, и я ему отказал в ремонте. У него ко мне появилось неприязненное отношение. С [] регулярно просил у меня деньги. Он говорил, что знает о том, что мы разбираем краденные машины, и если я с ним не договорюсь, то он меня «хлопнет». Дело зашло настолько далеко...» (л.1687 протокола). «Я подробно хочу изложить о том, что у Пурика не могло быть данных наркотических средств. Эти средства были кем-то

подброшены, возможно, понятыми. Если я невиноват, у присяжных заседателей возникнет вопрос: «Почему я здесь нахожусь и в чём я провинился перед сотрудниками милиции?» (л.1688 протокола). «Вы можете только удалить меня. Я хочу объяснить мотив, почему я невиноват, почему такая несправедливость в отношении меня? Этот вопрос присяжных заседателей интересует больше всего. Почему именно меня задержали, где я перешёл дорогу сотрудникам милиции? Вам это не интересно? Вы просто знаете, почему». «Вы и так зачитали эти показания и «вылили на нас грязь». Дайте мне спокойно дать показания и не перебивайте меня». «Далеко зашло противостояние с С [REDACTED]. В сентябре 2002 года я был арестован. В 2004 году я просидел в СИЗО 8 месяцев и вышел». «У моей жены находился магазин. В связи с неприязнью возникли серьёзные противоречия, мне не дают изложить последовательность событий. Дошло до того, что на мою жену был «натравлен» М [REDACTED], он хотел выстрелить в меня. В августе-сентябре 2004 года я был вынужден после стрельбы в мою жену переехать [REDACTED]. Я переехал [REDACTED], знал С [REDACTED], а Т [REDACTED] я не знал. Все отношения у меня были с С [REDACTED]. В 2004 году С [REDACTED] продолжал оказывать на меня давление и постоянно говорил, что я «букашка» (л. 1689 протокола). «Он мне говорил, что меня могут обвинить в убийстве трёх человек и осудить за наркотики. Жребий пал посадить меня за наркотики, т.к. в этом случае в деле нет пострадавших. Правда проста: если бы я был виноват, исходя из того, что исследовалось в зале суда, то у сотрудников милиции было достаточно времени, оснований, аппаратуры и мои факты встречи записывались бы» (л. 1690 протокола).

С целью опорочить протокол обыска в квартире Фёдорова от 26 февраля 2005 года, проведённого в период с 2 час. 40 мин. до 7 час. 00 мин. (т. 8 л.д. 4-11), признанный допустимым доказательством, подсудимый показал: «Около 7 часов меня привезли в мою квартиру и в квартире нашли героин. Если бы был обыск, то в протоколе обыска должна быть подпись моей матери. В данном случае в протоколе обыска не было подписи хозяйки квартиры, а это значит, что протокол обыска в квартире не составлялся» (л. 1692 протокола) «У меня в ходе обыска изъяли весы, но я утверждаю, что самого обыска не было. А изымалось что-то или нет, я не знаю. По поводу весов: они могли принадлежать моей жене. Я не могу сказать, что это не мои весы, Вы ждёте, чтобы положить их себе в карман» (л. 1695 протокола).

В последнем слове Федоров В.Б., продолжая незаконное воздействие на присяжных заседателей, заявлял: «Ровно час обвинение в репликах говорило то, что не имело право говорить. Меня за это пресекали на каждом слове. Почему такая несправедливость? Это происходит, когда меня обливают грязью. Ровно час прокурор зачитывал показания, которые не относятся к фактическим обстоятельствам дела. Он зачитывал показания, которые признаны недопустимым доказательством, часть этих показаний в уголовном деле нет, он их взял где-то в коридоре» (л. 1799 протокола). После реплики

председательствующего о том, что в ходе судебного следствия оглашались показания подсудимых Соколова, Фокина, Алиева, свидетеля Г [REDACTED], Фёдоров заявил: «Почему прокурор оглашал эти показания и не сказал, что они исключены? Вы задали вопрос прокурору, что Вы этим хотели сказать? Присяжные заседатели, не воспринимайте показания Г [REDACTED], ни одно сказанное слово в этих показаниях не говорит о фактических обстоятельствах дела. Меня облили грязью и я не знаю, для чего это было сделано» (л. 1805 протокола). Однако председательствующий не отреагировал на это заявление подсудимого, к присяжным заседателям не обратился о том, чтобы они не принимали его во внимание.

Дальнейшее выступление подсудимого Федорова В.Б. в последнем слове, как и остальных подсудимых, носило характер обращения к председательствующему и прокурору, при этом председательствующий действенных мер для ограждения присяжных заседателей от незаконного воздействия подсудимого не предпринял, в свою очередь Фёдоров более активно и настойчиво стал оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей, вводя их в заблуждение относительно допустимости и содержания исследованных в ходе судебного следствия доказательств: «Вы разрешили зачитать показания, в которых она (С [REDACTED]) говорит, что наркотики ей положили в карман. Вы не дали зачитать показания, что её насильно завезли в РУБОП. С [REDACTED] ещё на следствии говорила, что её привели в кабинет и надели на неё наручники...» (л. 1805 протокола). «В зале суда С [REDACTED] пояснила, что наркотики ей «запихали» в карман сотрудники милиции. Кому верить? По данному факту мы не увидели других свидетелей. Мы не знаем, где происходила добровольная выдача, это не установлено, а все сомнения трактуются в пользу подсудимых» (л. 1810 протокола). «С [REDACTED] знал вес наркотика до того, как П [REDACTED] выдал этот героин. Я бы по этому поводу хотел послушать П [REDACTED]. «Я вас прошу поверить мне и Алиеву, что его не досматривали. Если Вы хотите, то Вы можете в этом убедиться. Я дам адвокату документы и Вы сможете их посмотреть...». «После вердикта Вы сможете посмотреть эти документы» (л. 1817 протокола).

«В квартире не было как обыска, так и не составлялся протокол. А так как он имеется в деле, то его составили не в квартире, а выдумали, скорее всего, в каком-то кабинете. Я докажу, как непосредственный очевидец, что вещественного доказательства – наркотика не было» (л. 1823 протокола). «Обыск, согласно постановлению, начинается в 4 часа 35 минут. Я хотел бы вам доказать ещё один момент, что не было обыска, и тому есть документальные подтверждения. Они вот в этой папке находятся, но я их не могу показать, потому что мне запретили. Есть документальное подтверждение, что в это время я находился в другой части города и со мной проводились такие же следственные действия и у меня этот документ есть, можете не сомневаться...» (л. 1827 протокола).

«Более того, эксперты вам сказали, что поставьте сейчас мешок сахарной пудры весом 20 килограммов, насыпьте в него три грамма героина, перемешайте хорошо и покажет героин. У нас по делу по всем эпизодам проходит около 300 грамм. Вы видели вещественные доказательства, какое у них состояние, какой вид. Это комковой сахар, по крайней мере, это моё убеждение, потому что я видел, как его ломали, его невозможно было сломать. Моё мнение, что это отсыревший сахар. Поэтому, чтобы нас обвинить, возможно, нужно всего примерно пять грамм героина, которые засыпать в сахарную пудру и перемешать, и все покажет. Это вторая сторона медали» (л. 1829 протокола).

Кроме того, председательствующим по делу также в присутствии присяжных заседателей выяснялись вопросы процессуального характера.

На его вопрос: «Вы подписывали протокол личного досмотра Иванушкина? А сам Иванушкин?», свидетель П. [] пояснила: «После проведения личного досмотра Иванушкина я ничего не подписывала. Что касается Иванушкина, не знаю, так как минут через 5-10 после того, как у него всё изъяли из карманов, меня увели в другой кабинет и там уже стали допрашивать. Что было после личного досмотра Иванушкина, я не видела» (л. 1333 протокола). На вопрос к Полухину: «После того, как Вас увезли из квартиры сотрудники милиции, Вы имели возможность свободного передвижения?», подсудимый пояснил: «Нет, я не имел такой возможности» (л. 1045 протокола).

В ходе рассмотрения уголовного дела подсудимые систематически заявляли о применении к ним физического насилия со стороны оперативных работников и незаконных методов ведения следствия.

Федоров В.Б. пояснял: «В районе станции [] мы разъехались, меня повезли в какой-то гараж, посадили «на растяжку». Оперативные работники говорили мне, что если «мы не найдём общего языка», то они включают машину и я задохнусь от выхлопной трубы» (л. 1692 протокола). «Меня привезли в здание РУБОПа, ко мне подошёл М. [] (Заместитель начальника ГУВД [] – начальник криминальной милиции). Он мне сказал, что я не понимаю, с кем связался, что я – «букашка». Он говорил о том, что если они захотят, то меня обвинят в убийстве пятерых человек или в краже 100 квартир. М. [] дал мне на раздумье пять дней, чтобы я после этого дал показания, которые нужны следствию» (л. 1693 протокола).

Фокин А.В. в ходе допроса пояснил: «Тут налетели сотрудники С. [], Т. [], ещё кто-то был. Меня повалили на снег, руки заломили, несколько раз в живот пнули, а потом посадили в автомобиль С. [] на переднее сиденье и загнали голову под панель, сказали не шевелиться. Затем привезли

меня в их организацию, [REDACTED]» (л. 1302 протокола). Данное заявление подсудимого осталось без внимания председательствующего.

Алиев Э.А. в судебных прениях заявил: «В жёсткий момент задержания меня уронили, потом надели наручники. Вытащили свёрток, и я сразу же пояснил, что мне это не принадлежит, я пояснил, что раздевался в квартире. На тот момент я не мог предположить, что сотрудники милиции способны на такое. Я сказал сотрудникам милиции, чтобы они сняли отпечатки пальцев со свёртка, что я не имею к этому отношения, в ответ последовало: «Пачка сигарет твоя?». Сотрудник милиции развернул пачку сигарет, снял целлофановую упаковку с неё, положил мне в носок и сказал: «А теперь, что скажешь?». Дальше я не могу говорить, какие методы использовались» (л. 1643 протокола).

На протяжении всего производства по делу подсудимые постоянно делали заявления с целью вызвать у присяжных заседателей мнение о заинтересованности председательствующего в результатах рассмотрения дела:

- Пурик Е.В.: «Уважаемы присяжные заседатели! Нам не дают говорить Вам правду. Наши адвокаты хотят Вам предоставить документы, подтверждающие нашу невиновность». «Хотят в наглую перед Вами «оказачить», сегодня мы уходил из зала суда» (л. 281 протокола);

- Соколов Д.П. в ходе допроса свидетеля Т [REDACTED] заявил: «Свидетель никогда не скажет, что это заказное дело» (л. 1280 протокола), после чего Соколов Д.П. был удалён из зала суда, однако присяжным заседателям о том, чтобы они не принимали во внимание данное высказывание подсудимого, разъяснено не было;

- после заявления Полухина С.В., адресованного присяжным заседателям о том, что председательствующий не даёт им рассказать «о процессуальных вещах», несмотря на принятие председательствующим решения о его удалении, далее заявил: «Прокурор Анциферов написал рапорт о фальсификации доказательств по нашему уголовному делу, но вам нельзя об этом говорить, так как это процессуальный момент. Я получил ответ о том, что в отношении С [REDACTED] и Т [REDACTED] возбудили уголовное дело, у меня есть документ, который подтверждает, что я никакого отношения к данному уголовному делу не имею, но мне не дают его показать вам» (л. 904-905 протокола). В последнем слове Полухин С.В. вновь заявил, обращаясь к председательствующему: «Если существует день страшного суда, то я его видел, Вы мне его показали. У меня нет прав, я был их лишён» (л. 1787 протокола) «Вы формируете у присяжных заседателей негативное мнение в отношении нас и удаляете из зала суда» (л. 1789 протокола);

- Алиев Э.А.: «Вы позволяете государственному обвинителю всё зачитывать, а нам не даёте этого делать? У нас суд ведут два прокурора!» (л.л.

1513-1514 протокола). «Человека надо брать и садить вместе, а также садить прокурора и судью. Я уже занимаюсь вашим делом» (л. 1812 протокола).

Фёдоров В.Б. : « Нам ничего не разрешают Вам говорить. Есть куча документов, которые доказывают нашу невиновность» (л.281 протокола). «Нам ничего не дают Вам говорить, вообще ничего. У нас стопки документов, доказывающих нашу невиновность». «Что Вы мне рот закрываете, не даёте доказать свою невиновность! Государственный обвинитель издевается надо мной на протяжении всего процесса, сидит, улыбается как обезьяна! Я не позволю надо мной издеваться, Вы все здесь негодяи! Вы никто и звать Вас никак (л.1407 протокола). «Почему Вы лишили слова, почему Вы боитесь? Вы сфабриковали дело и намеренно прикрываете. Вы боитесь правды, и была бы Ваша воля, Вы бы меня давно удалили» (л.1727 протокола).

Вопросный лист составлен с нарушениями требований ст.339 УПК РФ.

В соответствии с названной нормой уголовно-процессуального закона по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три вопроса:

1. доказано ли, что деяние имело место;
2. доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
3. виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Согласно предъявленному обвинению и частичному отказу государственного обвинителя от обвинения, в котором изложена новая редакция обвинения, Пурик обвиняется:

- по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.228-1 УК РФ в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, а именно: 30 августа 2004 года в 15 час. 30 мин. – героина весом 0,573 г. за [] рублей Г [];

- по п. «б» ч.2 ст.28-1 УК РФ в незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере, а именно: 18 ноября 2004 года около 15 часов – Иванушкину П.Ю. героина, масса которого составила 1,017 грамма, за [] руб.;

- по п. «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ в незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере, а именно: 19 ноября 2004 года - Иванушкину П.Ю. героина весом 1,523 грамма за [] рублей;

- по ч.1 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228-1 УК РФ в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, а именно: героина

весом 41, 488 грамма, который продолжал незаконно хранить по месту своего жительства с целью дальнейшего сбыта.

Вместе с тем председательствующим поставлен перед присяжными заседателями 4-й вопрос: «Доказано ли, что имело место следующее деяние: «В период времени с июня по 30 августа Пурик Е.В. без соответствующего на то разрешения для дальнейшей продажи приобрёл по цене [] рублей за 1 грамм наркотическое средство - героин весом 44,601 грамма у Фёдорова В.Б. [] который принёс к себе домой [] [] где расфасовал данное наркотическое средство на более мелкие партии и оставил у себя по месту жительства?».

Постановка данного вопроса неправомерна, поскольку указанные в нём действия Пурику в вину не вменялись. Кроме того, ответы на последующие вопросы №№ 5, 8, 11, 14, в которых изложены обстоятельства вменённых в вину подсудимому деяний, поставлены в зависимость от ответа на 4-й вопрос.

Аналогичные нарушения требований ст.339 УПК РФ допущены председательствующим при формулировании вопросов присяжным заседателям по обвинению подсудимых Полухина С.В. (№№ 26, 37, 30), Соколова Д.Р. (№№ 42, 43, 46), Фокина А.В. (№№ 58, 59, 62), Алиева (№№ 74, 75, 78).

В соответствии с требованиями п.3 ч.1 ст.72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им лица.

Согласно ордеру от 20 ноября 2004 года (т.2 л.д.147) интересы Пурика на первоначальном этапе предварительного следствия осуществляла адвокат Соколова И.И., которая 24 ноября 2004 года принимала участие в допросе обвиняемого Пурика (т.2 л.д.150-153), который пояснял, что обнаруженное у него наркотическое средство героин весом 70 гр. он приобрёл за [] рублей у У [] и Д [] для личного потребления.

В последующем по заявлению обвиняемого от 22 декабря 2004 года (т.2 л.д.156) ему заменён адвокат. С участием адвокатов Дадаева (т.2 л.д. 160-167) и Квашенникова И.В. (т.2 л.д.195-199) обвиняемым Пуриком Е.В. даны показания, изобличающие Фёдорова В.Б., а именно: о систематическом приобретении совместно с ним наркотических средств [] [] и последующей реализации Фёдоровым героина через мелкооптовых продавцов - Полухина, Фокина, Соколова, т.е. в последующем соучастников совершённого преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УПК РФ.

Более того, в ходе производства предварительного следствия Пурик Е.В. 23 и 26 февраля 2005 года под псевдонимом «П []» (т.7 л.д.129, 130-132) принимал участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий - «контрольная закупка» у Алиева Э.А. и, будучи допрошенным под указанным псевдонимом в качестве свидетеля, показал: «В ходе общения с Алиевым Э.А. он узнал, что Алиев Э.А. сбывает героин, который приобретает у своего знакомого Фёдорова, [] []» [] «Ему известно, что Фёдоров В.Б. длительное время занимается сбытом героина крупными партиями» (т.7 л.д.93-95).

Несмотря на указанные обстоятельства, с 26 февраля 2005 года защиту интересов Фёдорова В.Б. стала осуществлять адвокат Соколова И.И. (т.9 л.д.6).

Как в ходе предварительного, так и судебного следствия Фёдоров В.Б. отрицал свою причастность к сбыту наркотических средств, а по факту обнаружения у него в ходе обыска в квартире 26 февраля 2005 года наркотических средств он в ходе допроса 5 марта 2005 года (т.9 л.д.34-38) показал, что сбытом героина не занимался, обнаруженные у него в квартире наркотики ему передал таджик по имени Д []

Приведённые обстоятельства свидетельствуют о том, что независимо от волеизъявления Фёдорова В.Б. адвокат Соколова И.И. не вправе была осуществлять его защиту, поскольку она ранее оказывала юридическую помощь лицу - Пурику, интересы которого противоречат интересам Фёдорова В.Б., поэтому все следственные действия, проведённые по данному уголовному делу с участием адвоката Соколовой И.И. после 2 декабря 2004 года, включая предъявление обвинения Фёдорову В.Б. и ознакомление с материалами дела, проведены с нарушением его права на защиту.

Приведённые в кассационном представлении нарушения уголовно-процессуального закона, как полагает государственный обвинитель Анциферов А.Б., являются фундаментальными и влекут безусловную отмену оправдательного приговора.

В возражениях на кассационное представление оправданные Алиев Э.А. оглы, Полухин С.В., Фёдоров В.Б., Пурик Е.В. и адвокат Ланчуков Л.Г., не соглашаясь с его доводами ввиду их необоснованности, считают, что приговор следует признать законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно положениям ст.385 ч.2 УПК РФ «Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора... лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые... повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них».

Такие нарушения уголовно-процессуального закона были допущены на протяжении всего судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, и они выразились в следующем.

Из положений ст.ст.334 ч.1, 335 ч.ч.6,7 и 8, 336 ч.2 УПК РФ следует, что в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства, которые направлены на разрешение вопросов, указанных в п.п.1,2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ, о чём речь идёт и в ч.1 ст.339 УПК РФ.

Присяжные заседатели разрешают следующие вопросы:

- доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В их присутствии исследуются допустимые доказательства. В том случае, если возникает вопрос о допустимости, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.

Вопросы, не указанные в п.п.1, 2 и 4 и ч.1 ст.299 УПК РФ, разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично.

Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков преступления, в совершении которого он обвиняется.

В соответствии с ч.3 ст.335 УПК РФ «Защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств».

Изложенные выше положения уголовно-процессуального закона свидетельствуют об установлении законодателем жёстких границ относительно того, что разрешено исследовать в присутствии присяжных заседателей, а что нет.

Допущенные законом рамки поведения участников процесса на протяжении всего судебного разбирательства с участием присяжных заседателей не соблюдались.

Как усматривается из протокола судебного заседания, обстоятельства (за исключением доводов, связанных с нарушением положений п.3 ч.1 ст.72 и ч.1 ст.339 УПК РФ), на которые в кассационном представлении (они подробно изложены выше при приведении доводов кассационного представления со ссылкой на листы протокола судебного заседания) ссылается автор кассационного представления, нашли своё подтверждение.

Приведённые в кассационном представлении обстоятельства, имевшие место и связанные с поведением участников процесса, свидетельствуют о том, что, начиная со вступительного слова и заканчивая судебными прениями, оправданные и некоторые их защитники систематически нарушали уголовно-процессуальный закон.

Следует согласиться с государственным обвинителем, что нарушения уголовно-процессуального характера носили системный характер, они были направлены на незаконное воздействие на присяжных заседателей с целью получения определённого результата.

Во вступительном слове адвокаты Попов Ю.И., Витнер Н.З. и Шабетник Л.С. заявили, что оплата их услуг по защите подсудимых производится на счёт государства, поскольку их подзащитные – Иванушкин П.Ю., Соколов Д.П. и Полухин С.В. – не имеют средств для оплаты труда адвокатов, несмотря при этом на то, что они обвиняются в незаконном сбыте наркотических средств в корыстных целях.

При этом касались вопросов предварительного следствия, заявив о недостаточности расследования уголовного дела.

Было сказано о выдумке, мифе органов предварительного следствия и о том, что обвинение построено на показаниях сотрудников ГНК.

В определённом объёме была озвучена информация о личности подсудимого Соколова Д.П.

Председательствующий оставил без внимания заявления защитника Фёдорова В.Б. – адвоката Соколовой И.И., не обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание сделанное ею заявление при вынесении вердикта.

Последующие действия свидетельствуют о полном игнорировании стороной защиты требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Фёдоров В.Б. говорил о членах своей семьи, беззаконии, об отношениях с Пуриком Е.В.

В ходе допроса свидетеля С [] адвокат Соколова И.И. выясняла вопросы привлечения подсудимого Пурика Е.В. к уголовной ответственности на момент участия в оперативно-розыскном мероприятии в отношении Фёдорова В.Б. и Алиева Э.А. оглы. Всё это происходило в присутствии присяжных заседателей.

Свидетель пояснил, что Пурик привлекался к уголовной ответственности, по ходатайству следственных органов ему была изменена мера пресечения.

Со стороны председательствующего никаких действий не было.

Полухин С.В. достаточно подробно рассказал о своих заболеваниях.

Участники процесса со стороны защиты выясняли у свидетеля Ш [] его состояние в период проведения контрольной закупки. Впоследствии они же ссылались на полученную от свидетеля информацию о его нахождении под следствием и о том, что он был невменяемым, «уколотым».

Соколов Д.П. заявлял о том, что С [] торгует наркотиками, а Т [] – оборотень в погонах, который сфальсифицировал дело (речь идёт о сотрудниках милиции), и просил его дать ложные показания в суде против Фёдорова В.Б., но председательствующий на подобные заявления не отреагировал.

Свидетель Л [] в ходе допроса на вопросы адвоката Шабетник Л.С. сообщила, что в ходе предварительного следствия на неё незаконно воздействовали, запугивали, на момент дачи показаний находилась в наркотическом состоянии.

Фокин А.В. заявил, что понятые Е [] и Р [] являются наркоманами, а Полухин С.В. в судебных прениях сообщил, что Е [] после ДТП был контужен и ничего не помнит.

В ходе допроса свидетель Г [] сообщила, что ранее она работала в милиции и знает, что оперативники подкидывают наркотики.

В ходе судебного разбирательства Фёдоров В.Б. неоднократно говорил о своих взаимоотношениях с сотрудниками милиции С [] и Т [], о том, кто и зачем подбросил наркотики в его квартиру.

При этом подсудимый заявил, что он знает о запрете на оглашение подобной информации в присутствии присяжных заседателей, однако он это сделает, что и было претворено им в реальность.

В присутствии присяжных заседателей исследовались вопросы секретности проведения оперативно-розыскного мероприятия, порядка составления документов, являющихся основанием для проведения ОРД, порядка составления протоколов проведения оперативно-розыскных мероприятий, предоставления материалов ОРД органу предварительного следствия, мотивов лица, принимавшего участие в контрольной закупке, его дееспособности.

Эти обстоятельства выяснялись у свидетеля М [REDACTED]

Аналогичные вопросы, а также вопросы неприменения в ходе оперативно-розыскных мероприятий видеотехники выяснялись у свидетеля Т [REDACTED].

Необходимо отметить, что сотрудников правоохранительных органов необоснованно допрашивали в присутствии присяжных заседателей.

С участием присяжных заседателей исследовались вопросы, связанные с ходом проведения предварительного следствия.

Председательствующий выяснял у свидетеля Т [REDACTED] вопросы организации проведения ОРМ.

В суде исследовался вопрос о добровольности участия Пурика Е.В. под псевдонимом «П [REDACTED] на предварительном следствии, на что подсудимый заявил о том, что никаких оперативно-розыскных мероприятий не проводилось.

В присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства взвешивания изъятых наркотических средств в ходе ОРМ, характеристики применённых весов и тестов (ранее проводилось тестирование), подсудимый Соколов Д.П. заявлял о фальсификации уголовного дела, подвергалась сомнению достоверность признанных судом допустимыми доказательств.

До присяжных заседателей сторона защиты доводила информацию об отсутствии понятых при проведении ОРМ, досмотра, оказании незаконного воздействия на свидетелей, подсудимых.

Иванушкин П.Ю. сообщил, что они – С [REDACTED] и Т [REDACTED] – могли подложить деньги в его пальто. Об этом он заявил, когда давал показания об обстоятельствах производства обыска в его квартире. Он говорил о незаконности

со стороны сотрудников милиции, фальсификации вещественных доказательств.

Соколов Д.П. заявил, что он находился в зависимости от оперативных сотрудников, которые предложили ему участвовать в качестве понятого при задержании нерусского человека. Потом он расписался в некоторых «бумагах». На протяжении всего судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подсудимые Полухин С.В., Фокин А.В., Алиев Э.А. оглы, Фёдоров В.Б. неоднократно говорили о фальсификации материалов уголовного дела, об оказании на них незаконного воздействия.

Подсудимые и их защитники вели себя в судебном заседании таким образом, что они смогли довести до присяжных заседателей информацию, по их мнению, свидетельствующую о фальсификации уголовного дела, что, в конечном счёте, в совокупности с другой изложенной в кассационном представлении информацией оказало воздействие на присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта, когда они признали недоказанным совершение самого деяния.

Приговор подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания для разрешения вопросов о допустимости доказательств. Вместе с тем судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о невыполнении судом требований ст.ст.49 ч.6, 72 ч.1 п.3 и 339 ч.1 УПК РФ.

Вопросный лист соответствует положениям ч.1 ст.339 УПК РФ.

При этом были соблюдены правила ч.1 ст.338 УПК РФ.

При формулировании вопросного листа, учитывая положения ст.252 УПК РФ, суд исходил из предъявленного, с учётом позиции государственного обвинителя, Пурику Е.В., Полухину С.В., Соколову Д.Р., Фокину А.В. и Алиеву Э.А. оглы обвинения.

Нельзя признать обоснованными суждения автора кассационного представления о нарушении в ходе предварительного следствия права на защиту Фёдорова В.Б. ввиду оказания ему услуг по защите адвокатом Соколовой И.И., которая ранее защищала Пурика Е.В.

Данный довод был предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции при проверке законности, обоснованности и справедливости судебного решения о возвращении дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, в том числе и по этому основанию.

С учётом сложившихся по делу конкретных обстоятельств судебная коллегия не может согласиться с утверждением государственного обвинителя

(ранее у него же была иная точка зрения по данному вопросу) о нарушении в ходе предварительного следствия права на защиту Фёдорова В.Б.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 28 августа 2008 года в отношении Фёдорова В. [] Б. [] Пурика Е. [] В. [], Иванушкина П. [] Ю. [], Полухина С. [] В. [] Соколова Д. [] П. [], Фокина А. [] В. [] и Алиева Э. [] А. [] отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в тот же суд, но в ином составе суда.

Председательствующий –

Судьи: